№ 48.

НИЖЕГОРОДСКІЯ ГУБЕРНСКІЯ ВѢДОМОСТИ

ЧАСТЬ НЕОФФИЦІАЛЬНАЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА

на неоффиціальный отдѣлъ «Нижегородскихъ Губернскихъ Вѣдомостей» слѣдующая: въ Нижнемъ-Новгородѣ съ доставкой и пересылкой въ другіе города 2 р. 20 к.

Подписка принимается въ типографіи губернскаго правленія и у гг. уѣздныхъ исправниковъ.

ВЫХОДЯТЪ ЕЖЕНЕДѢЛЬНО ПО СРЕДАМЪ.

№ 48.

25 ноября 1892 года.

За припечатаніе частныхъ объявленій:

на первой страницѣ по $1/2$ к., а на послѣдней по $1/4$ к. съ буквы за три раза.

Объявленія изъ Франціи принимаются исключительно обществомъ Гавасъ, Лафитъ и К°, въ его главной конторѣ въ Парижѣ, Place de la Bourse, № 8.

Статьи и корреспонденціи, присылаемыя редактору, должны быть за подписью и съ адресомъ автора. Мелкія статьи, признанныя неудобными для печатанія, не возвращаются. Статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію и измѣненію. Личныя объясненія съ редакторомъ ежедневно (кромѣ праздничныхъ дней) отъ 10 до 12 ч. дня въ редакціи „Губ. Вѣд.“, въ кремлѣ, въ зданіи губернской типографіи.

ПОСЛѢДНЯЯ ПОЧТА.
(ПО ТЕЛЕГРАФУ).

(*„Сѣверн. Телегр. Агентства“*).

Петербургъ, 22 ноября. „Гражданинъ“ сообщаетъ, что вчера происходило подъ предсѣдательствомъ предсѣдателя департамента законовъ Сельскаго совѣщаніе для разсмотрѣнія проекта Сибирской дороги, представленнаго министерствомъ финансовъ. Совѣщаніе одобрило проектъ.

„Петербургскія Вѣдомости“ передаютъ, что 25 ноября выѣзжаютъ для распоряженій по передвиженію грузовъ, поступающихъ въ возвратъ прошлогоднихъ ссудъ, въ мѣстности, пострадавшія въ нынѣшнемъ году отъ неурожая, члены совѣта министра внутреннихъ дѣлъ—Цеймернъ, Морозовъ и Толстой.

Въ послѣднемъ совѣщаніи по организаціи хлѣбныхъ комитетовъ постановлено привлечь къ участію въ совѣщаніяхъ представителей хлѣбной торговли поволжскихъ губерній.

МѢСТНЫЙ ОТДѢЛЪ.

По губерніи.

Село Козино Балахнинскаго уѣзда.

(*Письмо съ дороги*).

Прежде чѣмъ повести рѣчь о заинтересовавшихъ меня двухъ приговорахъ Больше-Козинскаго сельскаго общества, считаю нелишнимъ познакомить читателя съ предшествовавшими имъ событіями.

8 ноября въ с. Большомъ-Козинѣ былъ храмовой праздникъ. По обычаю на этотъ праздникъ пріѣхали тѣ козинцы, которые обыкновенно живутъ внѣ села: или въ Сормовѣ—на заводѣ у Бенардаки, или въ Нижнемъ, работая у Доброва и Набгольцъ и Курбатова.

Желаніе отмѣтить „свой“ праздникъ и выдѣлить его изъ ряда обычныхъ дней или обычныхъ праздниковъ, наконецъ, потребность отдохнуть и развлечься послѣ тяжелой заводской работы и ломки заставили ихъ обратиться въ традиціонный трактиръ, и, дѣйствительно, 8 ноября въ козинскомъ трактирѣ нельзя было найти свободнаго мѣста..... Пѣніе и пированье кончилось поздно ночью.

Наступило и 9 ноября...

Съ тяжелыми, туманными головами проснулись козинцы. Проведенный наканунѣ праздникъ, особенно послѣ тяжелой недѣльной работы, давалъ себя чувствовать: въ горлахъ пересохло, въ головахъ шумъ, внутри жгло и въ заключеніе чувствовалась невыносимая жажда опохмѣлиться.

Случай, или *нѣчто* болѣе реальное простого случая, сжалился надъ козинцами и послалъ имъ добраго генія въ видѣ Р. Яковлева, который и повелъ рѣчь о сдачѣ принадлежащей козинскому обществу части Духовского (Мочальнаго) острова. Дѣло закипѣло, особенно послѣ того, какъ Яковлевъ пообѣщалъ—въ случаѣ благопріятнаго разрѣ

НА СУНДОВИКѢ, ВЪ ЖАРАХЪ И „НА СИТИ, НА РѢЦѢ“ *).

А. С. ГАЦИСКАГО.

III.

„На Сити, на рѣцѣ“.

„И ту убьенъ бысть князь Юрьи“.
Лѣтопись по Лавр. списку.

(Продолженіе).

Утро слѣдующаго дня, 18 іюля, было такое-же очаровательное, какъ и въ прошлые дни; прямо со сна я увидалъ изъ италіянскаго окна голубыя тихія воды Мологи, поднимавшія по временамъ полулодки, взводимыя вверхъ конной тягой; напомнили они мнѣ Суру; Сура хотя и красивѣе, но и Молога—чудо какъ хороша.

Въ Трезубовѣ—пароходная пристань. Пароходы ходятъ по росписанію до Весьегонска. Пароходную линію содержатъ общество „Самолетъ“ 5 пароходами („Никсъ“, „Сильфида“, „Русалка“, „Дріада“ и „Ундина“) и мологскій купецъ Горошковъ, играющій на Мологѣ роль волжскаго Каншина: своимъ пароходикомъ „Потѣхой“ онъ сбилъ плату за проѣздъ отъ Весьегонска до Рыбинска въ III классѣ до 15 к., спускаетъ ее иногда и до 8 к.; во время пребыванія моего въ Трезубовѣ „Потѣха“ однако, по выраженію Петра Дмитрича, „проштыкнулась“: должна была придти сверху 17 іюля къ 9 вечера, а не пришла къ вечеру и на другой день, такъ что, сѣвши вечеромъ-же 18 числа на самолетскую „Русалку“, я „Потѣху“ такъ и не видалъ. Въ свою очередь и „Самолетъ“ пользуется тѣми моментами, когда „Потѣха“ „проштыкивается“: когда къ вечеру я сидѣлъ на берегу, поджидая „Русалку“, въ публикѣ, состоящей изъ двухъ бабъ, одного мастерового и еще кого-то, шелъ въ самомъ меланхолическомъ тонѣ разговоръ на такую тему:

— Вишь съ „Потѣхой“ что-то приключилось; небось „Самолетъ“ теперь наломается: не то что за двугривенный, а и за полтинникъ до Рыбнаго не доставитъ....

Трезубовская пристань имѣетъ и свое спеціальное назначеніе: она яичная пристань, такъ какъ нѣсколько скупщиковъ набираютъ по окрестностямъ куриныя яица и доставляютъ ихъ въ С.-Петербургъ (у насъ, на Волгѣ, такую роль играетъ козловская пристань, въ 50 верстахъ выше Казани). Кромѣ того въ Трезубовѣ грузятъ корье для кожевенныхъ заводовъ нашего горбатовскаго Богородскаго.

Послѣ полудня, когда свалилъ нѣсколько жаръ, пошелъ я на берегъ Сити, на курганы, также г. Ивановскимъ разрытые.

*) Изъ X т. Нижегородскаго Сборника.

шенія вопроса о сдачѣ острова — довольно солидное „угощеніе“. Жажда опохмѣлиться взяла верхъ, приговоръ былъ состряпанъ въ одинъ моментъ и часть острова была сдана „по 35 коп. на каждую платежную душу“, что въ общемъ дастъ около 400 рублей.

Теперь скажемъ нѣсколько словъ о Духовскомъ (онъ же Мочальный) островѣ.

Духовской островъ находится близъ Нижняго; во время ярмарки на него складываютъ мочала, лубки и т. п., во время зимы онъ служитъ складомъ для дровъ. Въ условіе сдачи острова входитъ — разрѣшеніе не только пользоваться доходомъ острова, но и имѣть на немъ трактиръ и лавку. Островъ принадлежитъ всей Козинской волости и сдается по частямъ каждымъ отдѣльнымъ сельскимъ обществомъ. Чтобы судить о доходности пользованія островомъ, довольно сказать, что въ настоящее время на немъ сложено до 4.000 пятериковъ дровъ, за что арендаторъ получаетъ по одному рублю съ пятерика. Къ этой суммѣ слѣдуетъ прибавить: 1) доходъ отъ трактира, 2 доходъ отъ лавки, 3) доходъ отъ склада мочала и 4) доходъ отъ склада лѣса. Въ общемъ эксплуатація острова принесетъ въ годъ до 10.000 руб.

Романъ Яковлевъ ухатрился снять его по частямъ у сельскихъ обществъ, съ платою среднимъ числомъ по 50 коп. каждой душѣ, каковыхъ въ Козинской волости до 3.200. Такимъ образомъ островъ, приносящій доходу до 10.000 руб., Яковлевъ арендовалъ за 1.600 руб., если, конечно, не считать тѣхъ трехъ-четырехъ сотенъ, которыя употреблены на разные „непредвидѣнные, а больше предвидѣнные расходы“.

Вопросъ объ островѣ былъ, слѣдовательно, разрѣшенъ въ благопріятномъ для Яковлева смыслѣ; послѣдовало „угощенье“.

Пили козинцы и 9 ноября. Настало 10 число, насталъ снова періодъ прежней ломоты въ головѣ, жара внутри и нестерпимой жажды. Судьба попрежнему благопріятствовала козинцамъ и попрежнему послала имъ добраго генія, но уже въ лицѣ мѣстнаго крестьянина кабатчика и попечителя школы — Василія Рязанова.

Еще рано утромъ былъ кликнутъ кличъ о томъ, чтобы шли въ трактиръ къ Рязанову. „Кто пьетъ, тотъ хошь обливается водкой; кто не пьетъ, приноси посуду — налью, а водка всегда при хозяйствѣ пригодится“! И попечительный кабатчикъ щедрой рукой разливалъ водку. Немудрено.... въ этотъ день было предложено рѣшить вопросъ о дозволеніи или желаніи имѣть на слѣдующій годъ въ селеніи трактиръ.

Ранѣе, пять или шесть лѣтъ тому назадъ, это дозволеніе оплачивалось тѣмъ же Василіемъ Рязановымъ 1140 рублями въ годъ; затѣмъ послѣ того, какъ было объявлено, что каждый крестьянинъ имѣетъ право безъ разрѣшенія общества открыть трактиръ у себя въ домѣ, Рязановъ перересталъ платить, въ настоящее же время снова потребовалось для содержанія трактира разрѣшеніе общества. И Василій Рязановъ воспользовался удобной минутой... Сначала онъ повелъ рѣчь о своихъ добрыхъ дѣлахъ совершонныхъ и тѣхъ, которыя намѣренъ былъ совершить: я-де женской школѣ далъ помѣщеніе, а въ мужской попечительствую; я и на слѣдующій годъ дамъ помѣщеніе и крышу перекрою на мужской школѣ, а то

Чувствовавшіе нѣкоторое „недомоганіе“ трезубовцы за деньги на отрѣзъ отказались покопаться со мной; вотъ ведро водки если я обязуюсь поставить — другое дѣло. Нужно было смириться, тѣмъ болѣе, что если съ моей точки зрѣнія, опредѣлялось не особенно тонкое различіе между пятью рублями деньгами и тѣми-же пятью рублями натурою, водкою, то съ точки зрѣнія трезубовскихъ ситуайеновъ не все-ли равно было-бы получить съ меня пять рублей и немедленно обмѣнять ихъ на ведро водки.... При боженковскихъ раскопкахъ дѣло также не обошлось безъ водки; даже дѣвки боженковскія выпросили у меня денегъ на ¼ ведра водки за „глядѣнье“ на раскопки, какъ они выразились. Но у трезубовцевъ въ вопросѣ о водкѣ очевидно игралъ доминирующую роль какой-то психозъ: трезубовцамъ очевидно казалось, что если я имъ заплачу прямо водкой, то къ водкѣ точно будто ближе будетъ; хотя въ концѣ концовъ, по окончаніи раскопокъ, не я-же имъ водки далъ, а тотъ-же Петръ Дмитричъ, которому я вручилъ деньги за водку, при чемъ онъ своихъ компатріотовъ обругалъ весьма недвусмысленно:

— Аспиды, пьяницы! ворчалъ онъ. Лопаютъ, лопаютъ водку-то, а вѣдь ее, матушку, всю не перелопаешь. И совѣнь имъ, олухамъ, праздникъ-отъ не ко времени пришелся: работа нонѣ самая горячая, а они вонъ вчера тоже ильинску пятницу справляли! Сегодня — похмѣлье, на сѣнокосъ идти не хочется, завтра — воскресенье, а въ понедѣльникъ — Ильинъ день, въ авторникъ значитъ опять хворать будемъ... Вотъ тѣ пять денъ съ лишечками будетъ... Ну, ужъ ваарродецъ!...

Очевидно, Петръ Дмитричъ былъ въ болѣе, чѣмъ обыкновенно, саркастическомъ настроеніи именно потому, что частью и самого себя внутренно корилъ; а собственный кабакъ конечно давалъ ему достаточно непосредственнаго матеріала для его презрительнаго отношенія къ „лопающимъ“ трезубовцамъ.

На прогулку къ курганамъ я еле-еле уговорилъ Петра Дмитрича: практическая сущность его натуры никакъ не могла переварить присутствіе какого-бы то ни было смысла въ курганныхъ раскопкахъ, которыя онъ искреннѣйшимъ образомъ приравнивалъ къ такой-же блажи, какъ, напр., моя мечты о поѣздкѣ по системамъ. Но мнѣ пріятно было наблюдать такого цѣльнаго человѣка, какъ Петръ Дмитричъ, любо было смотрѣть на его могучую физическую натуру, на его загорѣлое рябое, но умное и красивое лицо, и въ концѣ концовъ уломалъ я его пойти съ нами на курганы.

Курганы у устья Сити расположены на поймѣ; они невысоки, такъ что въ большую воду, когда „бродяху бо по Волзѣ и по Молозѣ по черево коню“ *), только макушки ихъ видны, всѣ раскопаны г. Ивановскимъ, жившимъ въ сосѣднемъ сельцѣ Владимірскомъ — имѣньи гр. Мусина-Пушкина (на правомъ ситскомъ берегу), недѣли съ три; порядилъ онъ для работы цѣлую артель копальщиковъ изъ-за Мологи, изъ д. Озерищъ.

— Важный баринъ! Съ нами, съ пьяницами, только дѣла не возжелалъ имѣть, разсказывалъ одинъ изъ моихъ трезубовцевъ-копальщиковъ. А озерищинскимъ по шести гривенъ поденно платилъ. Много всякой всячины нашелъ — ожерелья, кольца, кости; въ Леонтьевскомъ — такъ человѣческую бирюлю **) въ шесть четвертей ему озерищинскіе предоставили!...

— Ври больше! вмѣшался Петръ Дмитричъ, языкъ-атъ безъ костей!...

— Да мнѣ что! Сказывали: шесть четвертей бирюля, ну и значитъ все такое!...

— Все такое, все такое!... Аспиды!...

Перерыли мы на-удачу нѣсколько объѣдковъ г. Ивановскаго и ровно ничего не нашли.

Петръ Дмитричъ даже повеселѣлъ.

— Ай-да ловко!... За дѣломъ къ намъ пожаловали.... Да покопайте еще. За одно ужъ землю то пересыпать! Занятно!... А то вонъ на ровномъ мѣстѣ неугодно-ли. Все едино вѣдь. А наши ребята за ведро водки не только вамъ на ровномъ мѣстѣ копать учнутъ, заставьте песокъ изъ кадки въ кадку пересыпать — и то не обидно будетъ. Ко мнѣ, въ кабакъ, всѣ явятся съ превеликимъ удовольствіемъ...

Разрывалъ я курганы около Трезубова, какъ выше уже замѣтилъ, дѣйствительно „такъ-себѣ“ и готовъ былъ ради удовольствія Петра Дмитрича хоть на ровномъ мѣстѣ покопать....

За Мологой противъ устья Сити кургановъ вовсе нѣтъ.

Часамъ къ 10-ти вечера подбѣжала сверху самолетская „Русалка“, замѣченная съ высокаго трезубовскаго берега нѣкоторыми зоркими пассажирами, ее поджидавшими, еще тогда, когда она огибала с. Борисоглѣбское, и простившись съ радушнымъ не смотря на нѣкоторую грубую оболочку, Петромъ Дмитричемъ (копальщики мои въ это время во всю мочь нескладно орали пѣсни у кабака его), я комфортабельно расположился на уютномъ красивомъ пароходикѣ и снова, какъ въ родіоновскомъ вокзалѣ, ощутилъ всю прелесть цивилизаціи.... такъ сказать ватерклозетной.

(Продолженіе будетъ).

*) „Исторія государства россійскаго“ Карамзина, сленинское изданіе. Спб., т. II, стр. 190, примѣчаніе 316 (къ стр. 230 текста).

**) Больше-берцовая кость.

она никуда не годится. Ужъ поревнуйте и. т. д.

Такъ кончилъ попечитель школы, „оказывающій глубокое нравственное вліяніе на общество“, какъ гласитъ отчетъ объ училищѣ.

Православные сдались.... и за разрѣшеніе на трактиръ взяли только 400 руб. Василій Рязановъ воспользовался этимъ и повелъ рѣчь о сдачѣ ему трактира не на годъ, а на *четыре*. „Кажный годъ буду вамъ благодѣтельствовать.....“ Согласились и на это замученные „жаждой“ козинцы.

Такъ и получилъ Василій Рязановъ разрѣшеніе на содержаніе трактира почти за ничто: рядомъ съ Козинымъ, въ деревнѣ Высокомъ, а не селѣ, съ меньшимъ количествомъ душъ это право оплачивается почти 1 000 руб., а къ Козину — кромѣ его значительныхъ размѣровъ и количества душъ — примыкаютъ еще деревни безъ трактирныхъ заведеній. Должно быть въ Высокомъ кабатчикъ не попечительствуетъ школамъ, должно быть никто не признаетъ за нимъ „глубокаго нравственнаго воздѣйствія на общество“ и должно быть онъ не умѣетъ выбирать день для разрѣшенія вопроса о трактирѣ.

Интересенъ и тотъ фактъ: зайдетъ ли вопросъ о кабакѣ — заговорятъ о школѣ, начнутъ-ли говорить о школѣ — сведутъ на кабакъ. Намъ хотѣлось бы знать, были ли указанія на „просвѣтительное“ значеніе трактирщика Василія Рязанова, когда рѣшался вопросъ о содержаніи двухъ лошадей для разъѣздовъ волостного старшины и писаря: содержать двухъ лошадей взялся тотъ-же Василій Рязановъ и взялъ за это очень и очень дорогое вознагражденіе — 600 — 700 р. въ годъ.

Впрочемъ нельзя умолчать и о „глубоконравственномъ“ вліяніи и благодѣяніяхъ: 10-го ноября водка лилась рѣкой, даже не пожалѣли краснаго вина, когда вышла вся водка; далѣе, подсчитывая благодѣянія, должно сказать слѣдующее: было разбито нѣсколько физіономій и произведено оттираніе снѣгомъ нѣсколькихъ опившихся, повреждено нѣсколько скулъ и т. д. Въ общемъ праздникъ прошелъ очень весело.

Только бабы вздыхали, а какъ наступило время возвращенія ихъ мужей — полились ихъ горькія слезы.

— Варвары! раздавалось здѣсь и тамъ среди ночной тишины.

— Хошь бы сгорѣлъ трактиръ-то его окаянный! вздыхали бабы, почесывая бока отъ своеобразныхъ нѣжностей пьяныхъ мужей...

Но трактиръ не сгоритъ: онъ каменный и крыша на немъ желѣзная. Такая же крыша ждетъ и школу. И крыша эта ничего не будетъ стоить обществу, если не считать уменьшеніе дохода общества на 740 руб., такъ какъ раньше разрѣшеніе содержать трактиръ оплачивалось 1.140 руб., увеличеніе общественныхъ расходовъ на 350 — 450 р., такъ-какъ содержать для волостного старшины и писаря двухъ лошадей стоитъ много много 250 руб. въ годъ, да бабьихъ слезъ. Впрочемъ „бабу больше бить — баба глаже будетъ“, говорятъ въ Козинѣ.

Впрочемъ, быть можетъ, оба эти приговора будутъ отмѣнены, о чемъ мечтаетъ лучшая часть козинцевъ.

Романовъ.

Промыслы села КАТУНОКЪ
Балахнинскаго уѣзда, Нижегородской губ.
II. Кожевенный промыселъ.

(Продолженіе).

11) Представители личнаго труда.

Вникая въ дѣятельность всѣхъ вообще заводчиковъ, приходится сказать, что въ кожевенномъ промыслѣ хозяинъ — плохой представитель личнаго труда: на заводѣ онъ не работаетъ; вся его дѣятельность ограничивается закупкой сырья и прочихъ необходимыхъ матеріаловъ, болѣе или менѣе аккуратнымъ надзоромъ за общимъ ходомъ заводской работы, пріемовъ готовыхъ опойковъ и продажей ихъ. Правда, въ небольшихъ кожевняхъ есть и такіе хозяева, которые сами принимаютъ непосредственное участіе во всѣхъ работахъ, но такіе заводчики не составляютъ большинства, а являются въ видѣ исключенія. Такимъ образомъ мы должны придти къ выводу: кромѣ рабочихъ, заводъ не имѣетъ никакихъ другихъ представителей личнаго труда.

Относительно положенія рабочихъ можно сказать, что въ общемъ оно незавидно. Упадокъ промысла, дороговизна продуктовъ первой необходимости и матеріальная необезпеченность, какъ результатъ неимѣнія пахотнаго надѣла, — все это вмѣстѣ взятое сильно вліяетъ на заработную плату рабочаго, а слѣдовательно и на матеріальное положеніе его семьи. Если паденіе кожевеннаго промысла отразилось на заводчикахъ, то безъ сомнѣнія оно въ такой-же степени отозвалось и на рабочихъ. Съ пониженіемъ заработной платы рабочій могъ-бы еще кое-какъ помириться, но дѣло въ томъ, что такое пониженіе совершается какъ разъ въ моменты сильнаго поднятія цѣнъ на хлѣбъ и идетъ на ряду съ лишеніемъ рабочаго хозяйскихъ харчей.

Всѣхъ рабочихъ въ кожевняхъ до 100 человѣкъ, ранѣе ихъ было до 200. Для того, чтобы вѣрнѣе представить положеніе этихъ рабочихъ, мы разберемъ положеніе каждой группы ихъ.

Во главѣ всѣхъ рабочихъ стоитъ такъ называемый „заводчикъ“. Вся заводская работа возлагается на его попеченіе; онъ наблюдаетъ за временемъ производства того или другого процесса отдѣлки, онъ завѣдуетъ распредѣленіемъ труда и руководитъ каждой частью отдѣлки. Играя такую важную и отвѣтственную роль въ выдѣлкѣ опойковъ, „заводчикъ“ сообщаетъ товару свое умѣнье, опытность и искусство. Такъ, у хорошаго „заводчика“ все хорошо: хороши и рабочіе, хороша отдѣлка, хорошъ и самый опоекъ. Неся такую отвѣтственность, „заводчикъ“ получаетъ въ настоящее время не болѣе 150 руб. въ годъ. Ранѣе эта плата не спускалась ниже 250 — 200 руб.

За „заводчикомъ“ идутъ рабочіе, *умѣющіе строгать мячилку* (счищать мездру). Ихъ заработная плата зависитъ отъ времени года: лѣтомъ они получаютъ до 2 руб., зимой до 1 р. 20 к. въ недѣлю. Такимъ образомъ годовой заработокъ такого рабочаго дастъ ему не болѣе 80 руб. Ранѣе эта плата не спускалась ниже 120 руб. въ годъ.

Еще меньше заработокъ простого рабочаго; лѣтомъ онъ получаетъ 1 р. 70 коп., зимой — 85 коп. въ недѣлю. Годовой заработокъ такого рабочаго не превысить 55 — 60 руб. Ранѣе этотъ заработокъ не былъ ниже 90 руб. въ годъ.

Самую низкую плату получаетъ рабочій, наблюдающій за толченіемъ корья. Мы не сказали-бы о ней, если-бы она не была такъ курьезна: рабочій — взрослый крестьянинъ получаетъ въ недѣлю 40 — 50 к., что дастъ ему въ годъ около 15 рублей.

Такова плата рабочимъ въ кожевнѣ, такова-же приблизительно она и въ отдѣлкѣ. Но кромѣ рабочихъ, есть также и работницы и дѣти. Однако, прежде чѣмъ говорить объ ихъ заработной платѣ, считаемъ не лишнимъ указать на постепенное вытѣсненіе съ завода женскаго и дѣтскаго труда. Такое вытѣсненіе произошло исключительно благодаря пониженію заработной платы: что раньше получала на заводѣ женщина, то въ настоящее время беретъ съ охотой взрослый, полный силъ и здоровья рабочій, а это гораздо выгоднѣе для владѣтеля заводомъ. Ранѣе, лѣтъ 8 — 10 тому назадъ, въ кожевняхъ число работницъ достигало до 100 человѣкъ, дѣтей до 40 — 50; въ настоящее время въ кожевняхъ абсолютно нѣтъ ни женскаго, ни дѣтскаго труда. Онъ пріютился въ отдѣлкахъ, гдѣ кромѣ 50 работниковъ можно найти до 30 женщинъ и до 20 челов. подростковъ съ 9 — 14 лѣтъ. Съ одной стороны это явленіе заслуживаетъ полной симпатіи: женщина и ребенокъ *какъ-бы* избавлены отъ изнеможенія, отъ тяжелой работы, отъ душной, пропитанной всевозможными міазмами атмосферы; но съ другой — работница, подростокъ и, наконецъ, вся въ совокупности крестьянская семья отъ этого очень мало выигрываетъ: во первыхъ, результатомъ вытѣсненія дѣтскаго и женскаго труда явилось паденіе заработной платы взрослыхъ рабочихъ, во-вторыхъ, обѣдненіе семьи, въ третьихъ уходъ ребятъ „въ кусочки“. Это хожденіе ребятъ „въ кусочки“ сдѣлалось обычнымъ явленіемъ въ Катункахъ. По крайней мѣрѣ жители окружныхъ деревень давно подмѣтили это явленіе, отозвавшись о немъ такъ: „Катунцы — что?... Только одна слава!... Ихъ же ребята къ намъ подъ окна каждое утро бѣгаютъ; нашимъ-же хлѣбушкомъ сыты. Вотъ что значитъ земляцато“!... И это со времени вытѣсненія съ заводовъ дѣтскаго и женскаго труда стало совершенной правдой. Хорошо еще то, что строченный промыселъ (см. предыдущую

Изъ Семеновскаго уѣзда сообщаютъ, что 6-го ноября близъ деревни Тюриной, Калтауровской волости, полицейскій урядникъ 9 участка Семеновскаго уѣзда Галанинъ задержалъ бѣжавшаго съ каторжныхъ работъ крестьянина деревни Тюриной Никандра Прокофьева Тюрина съ подложнымъ видомъ на жительство, выданнымъ отъ имени Каинскаго окружнаго полицейскаго управленія 26 марта 1892 г. за № 187 на имя крестьянина Семеновскаго уѣзда, Чистопольской волости, села Чистаго Поля, Никандра Прокофьева Сапожникова. Тюринъ въ самоличности сознался и это подтверждено лицами, знавшими его до ссылки въ каторжныя работы, послѣдовавшей въ 1876 году.

А. Д. ГАЛАХОВЪ.

(НЕКРОЛОГЪ).

14-го ноября, въ субботу, въ 6 час. вечера, внезапно, но тихо отошелъ въ вѣчность одинъ изъ старѣйшихъ и заслуженнѣйшихъ писателей нашихъ т. с. *Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ*. Имя покойнаго извѣстно всей читающей Россіи, какъ замѣчательнаго знатока исторіи русской литературы, какъ составителя русской хрестоматіи, выдержавшей двадцать одно изданіе, по которой училось столько поколѣній, какъ маститаго писателя, начавшаго свою литературную карьеру еще въ концѣ двадцатыхъ годовъ и не выпускавшаго пера изъ рукъ едва ли не до самой кончины. Проработавъ на литературномъ поприщѣ съ честью, съ рвеніемъ и съ большой пользою для отечественнаго просвѣщенія ровно шестьдесятъ пять лѣтъ, А. Д. Галаховъ видѣлъ и расцвѣтъ русской словесности въ эпоху Пушкина, Лермонтова, Жуковскаго, Гоголя и прочихъ корифеевъ, видѣлъ ея упадокъ и новое возрожденіе, пережилъ и сороковые, и шестидесятые, и семидесятые — восьмидесятые годы, онъ никогда не оставался празднымъ зрителемъ литературныхъ явленій всѣхъ этихъ эпохъ и представлялъ собою живую лѣтопись прошлыхъ дней. Литературная дѣятельность А. Д. Галахова чрезвычайно разнообразна. Писалъ онъ статьи по естествовѣдѣнію, по исторіи, по философіи, филологіи, исторія литературы, педагогіи и проч., пробовалъ, не безъ успѣха, свои силы и въ беллетристическомъ родѣ подъ псевдонимомъ *Стоодинъ* и всегда стоялъ на сторожѣ русскаго языка, стараясь, по возможности, охранять его чистоту. Не далѣе какъ въ 80-хъ годахъ А. Д. Галаховъ на столбцахъ „Новаго Времени", подъ псевдонимомъ *Стараго журнальнаго сотрудника*, горячо возставалъ противъ современнаго засоренія русскаго языка и нѣкоторой доли безграмотности, присущей даже литераторамъ съ именемъ. Со всѣмъ жаромъ молодости интересуясь современной литературой и наукой, А. Д. Галаховъ дѣлалъ сравненія, выводы и нерѣдко поражалъ своего собесѣдника мѣткостью характеристикъ, справедливостью воззрѣній на то или другое литературное теченіе, нестарившейся въ немъ способностью быстро подмѣчать мелкія, но характерныя черты извѣстнаго литературнаго явленія, способность къ довольно тонкому анализу. Но кромѣ литературной дѣятельности А. Д. Галаховъ болѣе 60 лѣтъ

потрудился и на поприщѣ педагогической, въ качествѣ преподавателя и начальника въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ и члена Ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Алексѣй Дмитріевичъ Галаховъ скончался въ преклонномъ возрастѣ, на 85-мъ году жизни. Онъ родился 1-го января 1807 года въ городѣ Сапожки Рязанской губерніи, гдѣ отецъ его занималъ выборную должность уѣзднаго судьи. Первыми наставниками А. Д. были приходскій священникъ, учившій его читать, и мать, преподававшая ему письмо; затѣмъ ариѳметикѣ училъ его какой-то отставной морякъ. Школьное образованіе А. Д. началъ въ рязанскомъ двухклассномъ уѣздномъ училищѣ, гдѣ пробылъ два года и откуда перешелъ въ рязанскую же гимназію, курсъ которой тогда былъ четырехлѣтній. Онъ постоянно былъ первымъ ученикомъ. Въ сентябрѣ 1822 г. А. Д., имѣя 16 лѣтъ безъ трехъ мѣсяцевъ, поступилъ на юридическій или по тогдашнему этико-политическій факультетъ Московскаго университета, но, увлеченный блестящими лекціями математики проф. Д. М. Перевощикова, перешелъ спустя годъ на факультетъ физико-математическихъ наукъ. Въ 1825 г. онъ окончилъ курсъ и награжденъ золотою медалью за сочиненіе „О дѣйствіи теплорода на тѣла", а въ слѣдующемъ — получилъ степень кандидата. По выходѣ изъ университета онъ занимался преподаваніемъ математики и русскаго языка въ частныхъ домахъ, а въ 1827 г. опредѣленъ въ Московскій университетъ помощникомъ инспектора своекоштныхъ студентовъ. Съ 1832 г. началась оффиціальная педагогическая карьера А. Д. съ поступленія его учителемъ русскаго языка и ариѳметики въ Александровскій сиротскій институтъ, хотя года за два передъ тѣмъ онъ уже обучалъ дѣтей родителей, умершихъ отъ холеры, въ сиротскомъ пріютѣ кн. П. П. Гагарина. Кромѣ того, А. Д. преподавалъ русскую словесность въ Николаевскомъ сиротскомъ институтѣ; въ 1840—1843 гг. былъ помощникомъ инспектора классовъ въ Екатерининскомъ и Александровскомъ институтахъ. Въ 1850 г. онъ вышелъ въ отставку, но продолжалъ частнымъ образомъ давать уроки въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства Императрицы Маріи. Въ 1856 г. А. Д. переѣхалъ въ Петербургъ и, по предписанію начальника военно-учебныхъ заведеній Як. Ив. Ростовцева, занялъ каѳедру русскаго языка и словесности въ Николаевской Академіи генеральнаго штаба, гдѣ прослужилъ до 1891 года включительно. Кромѣ лекцій на него возложено было и составленіе руководства по исторіи русской словесности и хрестоматіи для военно-учебныхъ заведеній. Съ 1865 по 1882 г. онъ былъ ординарнымъ профессоромъ исторіи русской литературы и теоріи словесности въ Историко-филологическомъ институтѣ, а въ 1868 г. былъ приглашенъ св. Синодомъ во временную коммиссію по пересмотру существовавшаго и начертанію новаго устава духовныхъ академій. Въ 1867 г. московское общество любителей россійской словесности избрало А. Д. въ дѣйствительные члены, а въ слѣдующемъ году „въ уваженіе къ ученымъ трудамъ" А. Д. избранъ Императорской Академіей Наукъ въ члены-корреспонденты по 2-му

статью) далъ женщинѣ хоть какой-нибудь заработокъ.

Работая въ отдѣльнѣ, женщина получаетъ въ настоящее время не болѣе 50 р., а подростокъ 20—25 руб. въ годъ.

Теперь, когда намъ извѣстенъ годовой заработокъ рабочаго, женщины и подростка, мы можемъ рѣшать вопросъ — насколько этотъ заработокъ удовлетворяетъ первѣйшія и необходимѣйшія потребности крестьянской семьи. Не переживи мы въ Катункахъ зиму и весну 1892 года, мы могли, пожалуй, дать утвердительный отвѣтъ, но именно 1892 годъ, когда зимой ржаная мука доходила до 1 руб. 75 коп. за пудъ, а весной фунтъ мяса продавался по 12 коп., рабочей семьѣ приходилось жить впроголодь и то только благодаря тому, что дѣти „зарабатывали свой кусокъ *нищенствомъ*"; именно этотъ тяжелый годъ показалъ намъ, какъ непрочно благосостояніе семьи рабочаго катункскихъ кожевенныхъ заводовъ. Здѣсь мы уже непосредственнымъ путемъ пришли къ извѣстному выводу о заработкахъ крестьянина: „хороши эти заработки, много различныхъ улучшеній они вносятъ въ экономическій бытъ крестьянъ, но лишь только тогда, когда они неразрывно связаны съ земледѣліемъ", т. е. съ тѣмъ, чего именно и не хватаетъ Катункамъ.

Ко всему уже сказанному нами о положеніи рабочихъ намъ остается прибавить нѣсколько словъ о длинѣ рабочаго дня и о тѣхъ санитарно-гигіеническихъ условіяхъ, среди которыхъ рабочему приходится работать.

На заводахъ въ зимнее время работа обыкновенно начинается въ 4 часа утра и идетъ непрерывно до 8 час., послѣ чего полагается двухчасовой отдыхъ, затѣмъ въ 10 час. дня снова начинается работа и идетъ до 2 час. Съ двухъ часовъ до трехъ обѣдъ, а съ 3 час. дня до 8 вечера работа. Такимъ образомъ рабочій день въ кожевнѣ равенъ 16 часамъ, изъ которыхъ рабочему приходится работать часовъ 12—13; лѣтомъ, во время приготовленія товара на нижегородскую ярмарку, эта работа удлиняется до 15—16 часовъ въ сутки, такъ что рабочему остается для сна, обѣда и отдыха никакъ не болѣе 8 часовъ. Это время рабочіе называютъ *страдной порой*.

Въ гигіеническомъ отношеніи работа въ кожевнѣ должна быть признана безусловно вредной, по крайней мѣрѣ при настоящей обстановкѣ кожевень. Прежде всего рабочему приходится быть въ продолженіе сутокъ 13—16 часовъ въ душной, пропитанной міазмами и разлагающимися органическими веществами атмосферѣ. Главная причина ужасной зараженности воздуха завода — гнилая вода, полная разлагающихся частицъ ржаной муки, мяса и кожи, которую долженъ вдыхать рабочій не день, не два, а цѣлые годы. А если есть вентиляція, то она на нынѣшнихъ заводахъ устроена самымъ первобытнымъ способомъ. Съ другой стороны — воздухъ полонъ пыли отъ корья. Эта пыль, смѣшанная съ известью, попадая въ глаза, начинаетъ ихъ ѣсть. При первомъ посѣщеніи мы могли пробыть на заводѣ только 5—10 минутъ, но не долѣе. Говорятъ, что къ заводской атмосферѣ мало-по-малу привыкаешь. Это по отношенію къ рабочимъ неопровержимо вѣрно замѣчено: стоитъ только вглядѣться въ желтый, землиной цвѣтъ ихъ лицъ, въ впалыя груди, стоитъ только узнать, насколько сильно развита въ Катункахъ чахотка, чтобы вполнѣ согласиться съ тѣмъ, что рабочіе въ концѣ концовъ дѣйствительно привыкаютъ къ этой атмосферѣ и вполнѣ осваиваются съ ней. Кромѣ чахотки болѣе распространенными болѣзнями заводскихъ рабочихъ являются — лихорадка, горячка, тифъ и особенно инфлюэнца, что объясняется какъ зараженностью воздуха кожевень, такъ и необходимостью частыхъ выходовъ изъ тепла кожевни на холодъ ея двора.

Среди дѣтскаго труда въ отдѣльнахъ слѣдуетъ обратить вниманіе на такъ называемыхъ *дуботолковъ*, подростковъ лѣтъ 10—12, таскающихъ вдвоемъ съ рабочимъ десятипудовыя корзины съ корьемъ.

Учитель Н. С—въ.

(Окончаніе будетъ).

Русско-татарокрещенскій приходъ села Пожарокъ Сергачскаго уѣзда, Нижегородской епархіи.

(*Окончаніе*).

Въ составъ прихода села Пожарокъ, кромѣ самаго села, еще входятъ: 1) приписные крестьяне, проживающіе въ татарской деревнѣ Семеновской, въ количествѣ 30-ти душъ. Эти крестьяне вывезены изъ Симбирской губерніи бывшей владѣлицей Евдокіей Яковлевной Березиной, которая въ деревнѣ Семеновской имѣла небольшое владѣніе, коимъ и надѣлила своихъ крѣпостныхъ крестьянъ. Приписаны они къ селу Пожаркамъ давно, приблизительно лѣтъ полтораста. 2) Новокрещенные изъ татаръ деревень: Краснаго Яра, Трехъ-Озеръ, Уразовки, Семеновской и Пошатовой — всего въ количествѣ 243 душъ. Новокрещенные татары первыхъ двухъ деревень (Краснаго Яра и Трехъ-Озеръ) приписаны гораздо ранѣе послѣднихъ, а послѣдніе въ 1848 году отъ прихода села Кладбищъ по неудобству сообщенія во время весенняго разлива рѣки Пьяны. Съ 1866 года эти новокрещенные отъ христіанства отпали.

Между русскимъ населеніемъ прихода есть немного раскольниковъ Спасова согласія (8 душъ) Расколъ явился въ Пожаркахъ не очень давно — лѣтъ 25 назадъ изъ заволжскихъ краевъ, такъ какъ многіе изъ Пожарскихъ крестьянъ съ Великаго поста и до Петрова дня отправляются въ разныя мѣста Нижегородской губерніи красить пряжу; заходятъ и въ заволжскія деревни къ раскольникамъ. Но, къ счастію, эти немногіе раскольники Пожарскіе не увеличиваются, а напротивъ съ каждымъ годомъ уменьшаются, благодаря тому, что одинъ изъ самыхъ рьяныхъ Пожарскихъ раскольниковъ обратился въ Православіе. Иванъ Ивановъ Авдѣевъ, такъ зовутъ этого бывшаго раскольника, обратился лѣтъ 15 тому назадъ: онъ разсказываетъ самъ, что двѣ семьи совратилъ въ расколъ въ самыхъ Пожаркахъ и до двухъ сотъ человѣкъ въ другихъ мѣстахъ. Этотъ Авдѣевъ былъ во всѣхъ раскольническихъ сектахъ, кромѣ хлыстовщины; все хотѣлось ему, по его словамъ, обрѣсти истину. „Наконецъ, передаетъ онъ, когда я хорошенько вникъ въ Писаніе, узналъ, что я заблуждаюсь, и поспѣшилъ скорѣе обратиться къ Церкви". И дѣйствительно, онъ теперь самый усерднѣйшій членъ Церкви и горячій защитникъ Православія среди немногихъ Пожарскихъ раскольниковъ.

Прихожане, за исключеніемъ раскольниковъ и отступниковъ татарокрещенъ, усердны къ церкви: свято чтутъ праздничные и воскресные дни, весьма много служатъ молебновъ, въ особенности предъ мощами св. Іоанна Крестителя и храмовымъ образомъ Николая Чудотворца, и панихидъ по усопшимъ, особенно въ родительскія субботы, въ которыя, кромѣ поминовенія за вселенскими панихидами и литургіей, служатся литіи почти на каждой могилѣ на кладбищѣ (находится на южной сторонѣ отъ церкви за селеніемъ на разстояніи полторы версты отъ него). Но долгъ исповѣди и св. Причастія исполняютъ не всѣ исправно, въ особенности мужчины, благодаря отсутствію изъ прихода по отхожимъ промысламъ.

Съ нравственной стороны прихожане особенныхъ пороковъ и другихъ наклонностей не имѣютъ, суевѣрій и предразсудковъ тоже.

Средства къ жизни имѣютъ посредственныя, такъ какъ земледѣліе — главное занятіе крестьянъ - находится въ плохомъ состояніи вслѣдствіе малаго количества земли, а отхожій промыселъ не всегда бываетъ удаченъ; мѣстная торговля тоже плохо богатитъ продающихъ.

Въ Пожаркахъ народъ большею частію грамотный издавна, а потому дѣтей обучаютъ или отцы, если они грамотны, или грамотеи изъ крестьянъ, а также и священно-церковнослужители. Стремленіе Пожарскихъ прихожанъ къ грамотности объясняется тѣмъ, что Пожарки — село базарное, и жители наполовину занимаются торговлей, которая послѣ земледѣлія составляетъ общій удѣлъ всѣхъ Пожарскихъ крестьянъ. Базары въ Пожаркахъ бываютъ по субботамъ еженедѣльно.

Николаевскій храмъ села Пожарокъ не оставляли своимъ посѣщеніемъ и Нижегородскіе Архипастыри. Изъ этихъ посѣщеній памятны посѣщенія Преосвященныхъ: Іакова, Іереміи, Антонія и Іоанникія.

Преосвященный Іеремія, будучи въ Пожаркахъ, между прочимъ долго осматривалъ храмъ внутри и снаружи, который по своей красивой архитектурѣ очень понравился Архипастырю; за тѣмъ Преосвященный обратилъ вниманіе на обветшавшую ограду и сдѣлалъ строгій выговоръ прихожанамъ за такое нераченіе. Послѣ всего Преосвященный Іеремія изъявилъ желаніе отправиться въ сосѣднюю татарскую деревню Кочки-Пожарки, гдѣ посѣтилъ татарскую мечеть и собственноручно одѣлилъ бѣдныхъ татаръ деньгами.

Изъ посѣщенія Преосвященнаго Антонія памятно то, что онъ въ домѣ приходскаго священника о. Іоанна Флерова долго бесѣдовалъ о прихожанахъ и главнымъ образомъ о новокрещенныхъ татарахъ.

Въ 1875 году посѣтилъ Пожарскій храмъ Высокопреосвященный Іоанникій. Задолго до пріѣзда Архипастыря всѣ прихожане вышли на встрѣчу за село и когда экипажъ поровнялся съ толпой народа всѣ пали на колѣна, чѣмъ заслужили вниманіе Владыки.

Около двадцати лѣтъ уже, какъ существуетъ при Николаевскомъ храмѣ села Пожарокъ хоръ пѣвчихъ, заведенный дѣтьми бывшаго священника о. Флерова. Пѣвчіе поютъ на оба клироса и многіе изъ нихъ знаютъ хорошо и церковный уставъ. (Н. Е. В.)

отдѣленію. Еще на студенческой скамейкѣ А. Д. началъ печататься въ журналахъ, помѣстивъ первые опыты въ „Магазинѣ натуральной исторіи" И. А. Двигубскаго. Первый серьезный литературный трудъ его—„Возрасты естественной исторіи", безъ подписи имени, появился въ „Моск. Вѣстн." 1827 г. А. Д. сотрудничалъ въ „Телеграфѣ", „Телескопѣ", „Моск. Вѣстн." Погодина, „Литер. Прибавленіяхъ къ Русск. Инв.", „Отч. Зап." (съ основанія ихъ до 1860 г.), „Современникѣ", „Атенеѣ", „Вѣстникѣ Европы", „Спб. Вѣд.", „Нов. Врем.", „Русской Старинѣ", „Журн. Мин. Народн. Просв.", „Историч. Вѣстн.", „Сынѣ Отечества" Н. П. Полевого, „Русск. Вѣстникѣ", гдѣ помѣщены крайне любопытныя воспоминанія Галахова, и въ другихъ изданіяхъ. Главный трудъ А. Д.—это „Исторія русской литературы, древней и новой" (2 тома), доведенная до Пушкина, 2-е изданіе которой удостоено Академіей Наукъ половинной преміи. Не менѣе цѣнится и его „Историко-литературная хрестоматія" новаго періода русской словесности, въ двухъ томахъ. Изъ повѣстей А. Д. въ свое время читались повѣсти: „Старое зеркало", „Изъ записокъ человѣка" и друг. (Н. В.)

По Россіи.

Урожай хлѣбовъ въ Европейской Россіи въ 1892 году.

(По свѣдѣніямъ департамента земледѣлія и сельской промышленности).

(Продолженіе).

Если принять во вниманіе относительное значеніе отдѣльныхъ воздѣлываемыхъ хлѣбовъ, недородъ ихъ въ нынѣшнемъ году, а отчасти и вліяніе недорода минувшаго года, то наиболѣе пострадавшими можно признать въ настоящемъ году губерніи: Херсонскую, Полтавскую, Воронежскую и большую часть Донской области, кромѣ того, южную половину Бессарабской губ., нѣкоторые уѣзды Кіевской, Подольской, Харьковской, Курской, Орловской, Тульской и Рязанской губерній.

На востокѣ Россіи, постигнутомъ неурожаемъ въ 1891 г., въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ посредственный только урожай текущаго года, быть можетъ, окажется недостаточнымъ для покрытія нуждъ населенія кое-гдѣ въ губерніяхъ Казанской, Пензенской, Самарской, Саратовской и въ Мензелинскомъ у. Уфимской губерніи.

По примѣру прошлаго года, ко II выпуску обзора 1892 г. приложена особая таблица предварительныхъ итоговъ сбора главнѣйшихъ хлѣбовъ по губерніямъ и районамъ. Сообщая эту таблицу, департаментъ земледѣлія и сельской промышленности считаетъ своимъ долгомъ оговориться, что въ общихъ итогахъ для всей Европейской Россіи между предварительнымъ и окончательнымъ исчисленіемъ всегда существовала нѣкоторая разница. Эта разница простиралась за пятилѣтіе 1887—1891 гг. по отдѣльнымъ хлѣбамъ отъ —22% до +15%.

Если сопоставить сборъ 1892 года со сборами послѣднихъ двѣнадцати лѣтъ, съ 1880 по 1891 гг. включительно, то окажется, что по сбору ржи 1892 годъ близко подходитъ къ годамъ 1884, 1885 и 1890, а по сбору всѣхъ хлѣбовъ—къ 1882 1884, 1886 и 1890.

Слѣдующая таблица представляетъ сравненіе общихъ итоговъ сбора главнѣйшихъ хлѣбовъ въ 50-ти губерніяхъ Европейской Россіи за послѣднія 12 лѣтъ по свѣдѣніямъ центральнаго статистическаго комитета за 1883 по 1891 гг. включительно и по отчетамъ начальниковъ губерній за 1880 по 1892 гг., со сборомъ 1892 г., по предварительному исчисленію, сдѣланному департаментомъ земледѣлія и сельской промышленности.

Въ годы:	Ржи.	Пшеницы.	Овса.	Всѣхъ хлѣбовъ.
	Въ четвертяхъ.			
1880	87462470	27546647	85034765	521573603
1881	105923250	44515870	101930647	311230282
1882	105159522	40267339	93613280	290986753
1883	89947092	36764302	93588004	272305438
1884	115244045	44811454	84116668	298263784
1885	117817900	29874900	65248000	247209300
1886	110874300	27331100	95580600	288775600
1887	124999400	47645200	103385600	329771900
1888	125649300	52689500	94365200	332203000
1889	94844700	34186600	87136100	260091300
1890	113065700	35759000	90814000	292314200
1891	83750000	28331900	72006400	228782000
1892	117909000	43097840	86162000	298150800

Урожай льна, конопли, картофеля, подсолнуха, рапса, табаку, сахарной свекловицы. Ленъ въ общемъ во всей черноземной полосѣ, какъ сѣменемъ, такъ и волокномъ, уродился крайне неудовлетворительно. Удовлетворительно сборы этого растенія получены только кое-гдѣ въ Волынской губ.; во всѣхъ остальныхъ губерніяхъ черноземнаго района сборы были очень плохи—особенно въ нѣкоторыхъ центральныхъ земледѣльческихъ, нижне-волжскихъ, средне-волжскихъ и юго-западныхъ губерніяхъ, гдѣ ленъ или вернулъ одни сѣмена, или же не уродился вовсе. Въ нечерноземной полосѣ ленъ въ общемъ уродился лучше, давъ средніе и даже хорошіе сборы; особенно хорошій урожай получился въ бѣлорусскихъ и пріуральскихъ губерніяхъ.

Районы удовлетворительнаго и неудовлетворительнаго урожая конопли совпадаютъ съ такими же районами урожая льна, съ тою только разницею, что въ черноземной полосѣ конопля уродилась нѣсколько лучше льна, а въ нечерноземной, наоборотъ, хуже. Средніе и выше среднихъ сборы конопли въ черноземной полосѣ получились—въ малороссійскихъ губерніяхъ и кое-гдѣ въ Екатеринославской губ.; во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ урожай получился посредственный или плохой. Въ нечерноземной полосѣ—хорошіе сборы дала конопля въ нѣкоторыхъ промышленныхъ и пріуральскихъ губерніяхъ, а также въ Виленской губ.; на всемъ остальномъ пространствѣ урожай конопли получился средній, мѣстами нѣсколько выше средняго, а мѣстами невполнѣ удовлетворительный.

Урожай картофеля въ общемъ получился вполнѣ удовлетворительный, а мѣстами хорошій и даже очень хорошій. Плохо уродился картофель въ черноземной полосѣ только въ трехъ губерніяхъ Бессарабской, Херсонской и Астраханской; во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ этого района сборы получились выше среднихъ, а мѣстами „прекрасные". Средній или даже хорошій урожай далъ картофель и въ нечерноземной полосѣ, за исключеніемъ пріозерныхъ губерній, а также губерній Тверской и Витебской, гдѣ этотъ корнеплодъ пострадалъ отъ избытка влаги, при чемъ громадныя количества его сгнили и оказались совершенно негодными.

Урожай подсолнуха въ общемъ долженъ быть признанъ невполнѣ удовлетворительнымъ. Свѣдѣнія о среднихъ, а кое-гдѣ и хорошихъ сборахъ этого масличнаго растенія получены только изъ немногихъ мѣстностей губерній Полтавской Черниговской, Саратовской и отчасти Воронежской; на всемъ остальномъ пространствѣ района его воздѣлыванія подсолнухъ значительно пострадалъ отъ засухи и насѣкомыхъ и мѣстами не вернулъ и сѣмянъ, а мѣстами погибъ окончательно.

Рапсъ (озимый) сильно пострадалъ еще осенью отъ насѣкомыхъ, затѣмъ зимою отъ холодовъ и, наконецъ, лѣтомъ отъ засухи. Мѣстами собирали одни сѣмена, мѣстами же онъ „выгорѣлъ" до того сильно, что не вернулъ даже сѣмянъ. Яровой рапсъ и сурѣпка уродились нѣсколько лучше, но, тѣмъ неменѣе, сборы ихъ должны быть признаны также неудовлетворительными. Макъ почти не уродился вовсе.

Табакъ въ главнѣйшихъ районахъ своего воздѣлыванія уродился хорошо, а мѣстами даже очень хорошо.

Урожай сахарной свекловицы получился выше средняго и даже хорошій, за исключеніемъ нѣкоторыхъ мѣстностей Кіевской и Подольской губ., гдѣ плантаціи сильно пострадали отъ обычныхъ враговъ—Cleonus'a и майскаго хруща. (П. В.)

(Окончаніе будетъ).

СПИСОКЪ

простымъ и заказнымъ письмамъ, не доставленнымъ адресатамъ по разнымъ причинамъ нижегородскою почтово-телеграфною конторою № 1 съ 1-го по 7-е ноября 1892 года.

Простыя: изъ Казани Татьянѣ Крыловой; Орловки Василію Блинову; Баку Ивану Петелину; К.-Демьянска Аннѣ Морозовой; Б. Мурашкина Ивану Баскакову; Данилова Сергѣю Раевскому; Киржача Варварѣ Ладѣевой; городское Зинаидѣ Шапошниковой; Урени Владиміру Васильеву; Астрахани Григорію Хохлову; Москвы Михаилу Зайцеву; Ярославля Максиму Данилову. Заказныя: изъ Арзамаса Аннѣ Бетлингъ; Сарапула Матренѣ Ветловой; Москвы Воробьеву; Курмыша Анисиму Леонтьеву.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію въ судебныхъ засѣданіяхъ Нижегородскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, имѣющихъ быть въ городѣ Лукояновѣ въ сессію съ 1—4 декабря 1892 года

(Окончаніе).

3 декабря.

1) О крестьянинѣ Николаѣ Сергѣевѣ Денискинѣ, обвин. въ грабежѣ.

2) О крестьянинѣ Матвѣѣ Ивановѣ Антиповѣ, обвин. въ поджогѣ.

3) О крестьянкѣ Дарьѣ Ивановой Рудаковой, обвин. въ покушеніи на поджогъ.

4) О крестьянинѣ Иванѣ Семеновѣ Назаровѣ, обвин. въ нанесеніи ранъ.

4 декабря.

1) О крестьянахъ: Аграфенѣ Константиновой Родиной, Аннѣ Ивановой Тюриной, Григоріи Павловѣ Вилковѣ и Тимофеѣ Александровѣ Курнафейкинѣ, обвин. въ грабежѣ.

2) О крестьянахъ Тихонѣ Даниловѣ Кошелевѣ, Павлѣ Сергѣевѣ Мартемьяновѣ и Игнатіи Кузьминѣ Лосевѣ, онъ же Горбачевъ, обвин. въ причиненіи тяжкаго увѣчья.

3) О запасномъ рядовомъ Николаѣ Афанасьевѣ Прончатовѣ, обвин. въ покушеніи на убійство.

4) О крестьянинѣ Василіи Яковлевѣ Боркинѣ, онъ же Мокѣевъ, обвин. въ кражѣ.

СПИСОКЪ

дѣлъ, назначенныхъ къ слушанію съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей въ судебныхъ засѣданіяхъ Суда въ гор. Горбатовѣ, въ сессію съ 1 по 5 декабря 1892 года.

1-го декабря.

1) О крестьянахъ: Иванѣ Васильевѣ Сизовѣ и Степанѣ Дмитріевѣ Обумовѣ, обв. 1-й въ кражѣ и покушеніи на кражу, а 2-й въ кражѣ.

2) О крестьянахъ: Иванѣ Васильевѣ Сизовѣ и Прасковьѣ Тимофеевой Галкиной, обв. 1-й въ покушеніи на кражу, а 2-я въ покупкѣ завѣдомо краденаго.

3) О крестьянинѣ Иванѣ Васильевѣ Сизовѣ, обв. въ кражѣ.

2-го декабря.

1) О мѣщанинѣ Александрѣ Ивановѣ Чупруновѣ.

3-го декабря.

1) О крестьянахъ: Алексѣѣ Константиновѣ, Константинѣ Кирилловѣ и Аксиньѣ Ксенофонтовой Гавриловыхъ, обв. въ убійствѣ.

2) О крестьянахъ: Николаѣ Ивановѣ Лыткинѣ (онъ-же Савельевъ и Ботаничевъ) и Иванѣ Федоровѣ Прохоровѣ, обв. первый въ кражѣ, а второй въ покупкѣ завѣдомо краденаго.

3) О лишенной всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ мѣщанкѣ Екатеринѣ Федоровой Аникиной, обв. въ кражѣ.

4-го декабря.

1) О крестьянинѣ Егорѣ Ивановѣ Горбуновѣ, обв. въ покушеніи на поджогъ.

2) О крестьянинѣ Иванѣ Николаевѣ Сыровѣ, обв. въ ложномъ доносѣ и нарушеніи тишины и спокойствія.

3) О крестьянинѣ Федорѣ Тихоновѣ Волковѣ, обв. въ нанесеніи побой.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Симъ заявляю, что подлинное подтоварное свидѣтельство Московской конторы Высочайше утвержденнаго Россійскаго Общества морского, рѣчного, сухопутнаго страхованія и транспортированія кладей за № 112880 въ суммѣ семьдесятъ шесть рублей на кладь, отправленную изъ Москвы въ Н.-Новгородъ отъ г. Исаева по квитанціи Россійскаго Общества за тѣмъ же нумеромъ въ адресъ предъявителя, перешедшее ко мнѣ отъ отправителя Исаева по бланковой его надписи, мною утеряно, а потому прошу считать это свидѣтельство недѣйствительнымъ и для упомянутаго Общества необязательнымъ. Н.-Новгородъ, ноября 9 дня 1892 года.

Павелъ Васильевичъ Успенскій.

3—3

Симъ заявляю, что подлинное подтоварное свидѣтельство № 319561 въ суммѣ сто пятьдесятъ шесть рублей 56 коп. на полученіе наложеннаго платежа на кладь, отправленную черезъ Павловскую контору Высочайше утвержденнаго Россійскаго Общества страхованія и транспортированія кладей по квитанціи за тѣмъ же нумеромъ въ Кіевъ на имя г. Слободника, мною утеряно, а потому прошу считать его недѣйствительнымъ и для упомянутаго Общества необязательнымъ. Н.-Новгородъ, ноября 7 дня 1892 г. П. В. Щеткинъ.

3—3

ВЪ НИЖЕГОРОДСКОМЪ ГОРОДСКОМЪ ЛОМБАРДѢ

10-го декабря 1892 г., съ 11-ти часовъ утра, имѣетъ быть аукціонная продажа заложенныхъ въ іюнѣ 1892 г. и просроченныхъ золотыхъ и серебряныхъ вещей, носильнаго платья и проч., подъ нижеслѣдующими №№: 6450, 6464, 6492, 6524, 6527, 6547, 6551, 6627, 6630, 6640, 6641, 6646, 6700, 6751, 6777, 6792, 6816, 6836, 6846, 6854, 6855, 6856, 6857, 6868, 6894, 6914, 6920, 6921, 6922, 6923, 6924, 6939, 6947, 6976, 7005, 8021, 7030, 7031, 7032, 7051, 7069, 7080, 7081, 7084, 7087, 7105, 7110, 7148, 7164, 7165, 7202, 7214, 7227, 7228, 7231, 7233, 7241, 7264, 7265, 7268, 7283, 7284, 7297, 7302, 7303, 7334, 7346, 7347, 7354, 7406, 7409, 7410, 7412, 7423, 7425, 7433, 7437, 7448, 7459, 7464, 7465, 7466, 7467, 7476, 7477, 7480, 7481, 7483, 7495, 7500, 7503, 7504, 7550, 7576, 7581, 7632, 7633, 7647, 7648, 7649, 7661.

Распорядитель *А. Бѣляевъ.*

Примѣчаніе. При семъ нумерѣ прилагается объявленіе отъ Высочайше утвержденнаго товарищества „С. М. Шибаевъ и Ко".